

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
23 September 2022
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Комиссия по торговле и развитию

Тринадцатая сессия

Женева, 21–25 ноября 2022 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Роль торговли в глобальном энергопереходе, нацеленном
на развитие**

Записка секретариата

Резюме

Достижение глобального энергетического перехода — с ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии — является как никогда актуальным для обеспечения надежных поставок чистой и доступной энергии. Обеспечение требуемого увеличения мощностей по производству энергии из возобновляемых источников зависит от расширения рынков возобновляемой энергии в развивающихся странах, где некоторые чистые источники энергии, такие как «зеленый водород», уже стали конкурентоспособными по стоимости. Торговая политика на национальном, региональном и международном уровнях может помочь ускорить энергетический переход и внести вклад в улучшение условий доступа на рынки, гармонизацию регулирования, постепенный отказ от неэффективных субсидий на ископаемое топливо и распределение экологических товаров и услуг, чтобы стимулировать укрепление внутреннего производственного потенциала в развивающихся странах.

Введение

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей записке о международной торговле и развитии, препровожденной семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, изложил текущие тенденции на энергетических рынках и рассмотрел стимулирующую роль, которую торговля может играть в глобальном энергетическом переходе от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии, а также в содействии географической диверсификации производства энергии из возобновляемых источников и соответствующих товаров и услуг, особо отметив потенциальные рыночные возможности развивающихся стран в этих областях¹. Такой переход необходим для достижения устойчивого развития в условиях продолжающегося климатического кризиса.

2. Группа Организации Объединенных Наций по глобальному реагированию на кризис в области продовольствия, энергетики и финансов на своем третьем брифинге подчеркнула важность ускорения глобального энергетического перехода для преодоления энергетического кризиса. Описывая возможные варианты политики на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды, Группа по реагированию отметила необходимость, среди прочего, увеличения передачи технологий и финансирования для наращивания потенциала развивающихся стран по поставке энергии из возобновляемых источников и сопутствующих товаров на внутренний и международный рынки².

3. ЮНКТАД как координационный центр в системе Организации Объединенных Наций по комплексному рассмотрению вопросов торговли и развития имеет все возможности для углубленного обсуждения возможной архитектуры торговой политики на национальном, региональном и многостороннем уровнях, чтобы лучше способствовать достижению экономически устойчивого энергетического перехода в развивающихся странах. В соответствии с анализом и политическими рекомендациями, изложенными в вышеупомянутой записке и в ходе брифинга, в настоящей записке для поддержки обсуждений на тринадцатой сессии Комиссии по торговле и развитию представлена дополнительная информация и анализ, касающиеся императива глобального энергетического перехода; конкурентных преимуществ развивающихся стран в торговле энергией из возобновляемых источников; и политики в области торговли и развития в поддержку энергетического перехода.

I. Глобальный императив энергетического перехода

4. В своем вкладе в шестой доклад по оценке Рабочая группа I Межправительственной группы экспертов по изменению климата отметила, что «глобальное потепление на 1,5 °C и 2 °C будет превышено в течение двадцать первого века, если в ближайшие десятилетия не произойдет глубокого сокращения выбросов углекислого газа и других парниковых газов»³. В частности, глобальные выбросы углекислого газа должны достигнуть пика до 2025 года, сократиться по крайней мере на 43 процента к 2030 году и упасть до чистого нуля к началу 2050-х годов, наряду с глубоким сокращением других парниковых газов, для достижения цели Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата — не допустить глобального повышения температуры сверх 1,5 °C по сравнению с доиндустриальным периодом⁴. Конференция Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на своей

¹ A/77/207.

² United Nations, Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance, 2022, Global impact of war in Ukraine: Energy crisis, URL: <https://unctad.org/webflyer/global-impact-war-ukraine-energy-crisis>.

Примечание: Ссылки на все веб-сайты, указанные в сносках, были проверены в сентябре 2022 года.

³ См. <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-i/>.

⁴ См. <https://www.ipcc.ch/2022/04/04/ipcc-ar6-wgiii-pressrelease/>.

двадцать шестой сессии подчеркнула настоятельную необходимость для Сторон активизировать свои усилия по коллективному сокращению выбросов путем ускорения действий и осуществления внутренних мер по предотвращению изменения климата в соответствии с Парижским соглашением и признала, что ограничение глобального потепления 1,5 °C требует быстрого, глубокого и устойчивого сокращения глобальных выбросов парниковых газов, включая сокращение глобальных выбросов диоксида углерода на 45 процентов к 2030 году по сравнению с уровнем 2010 года и до чистого нуля примерно в середине столетия, а также глубокого сокращения выбросов других парниковых газов⁵.

5. По состоянию на август 2022 года 137 стран взяли на себя обязательства достичь «чистого нулевого уровня», т. е. обязательства по сокращению чистых национальных выбросов углекислого газа до нуля к определенному году в период с 2045 по 2070 год⁶. В дополнение к обязательствам достичь «чистого нулевого уровня», взятым на себя национальными правительствами, 116 регионов, 239 городов и 739 компаний также взяли на себя обязательства⁷. Эти обязательства охватывают в общей сложности 83 процента мировых выбросов углекислого газа, 91 процент мирового валового внутреннего продукта и 80 процентов населения планеты. Несмотря на значительное количество обязательств о достижении нулевого уровня, большинство из них до настоящего времени не содержали подробной информации о политике, планах, графиках и параметрах, необходимых для достижения поставленных целей и мониторинга прогресса⁸.

6. Энергетический сектор, включая производство энергии в таких отраслях, как промышленность, транспорт, здания, производство электроэнергии и нефтегазовая промышленность, должен стать целью обязательств по достижению чистого нулевого уровня, поскольку, согласно данным на 2020 год, предоставленным организацией «Наш мир в данных», на этот сектор приходится более 73 процентов выбросов парниковых газов, а из этих газов на двуокись углерода приходится почти 75 процентов последствий глобального потепления. Сокращение выбросов углекислого газа в энергетическом секторе требует радикального и одновременного отказа всех стран от практики «бизнес как обычно». С 1992 года необходимость такого изменения подчеркивается в процессах Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

7. За последние 30 лет в переходе к низкоуглеродной мировой экономике был достигнут ограниченный прогресс. Несмотря на обязательства, планы и усилия правительств по устранению причин изменения климата, выбросы углекислого газа в энергетическом секторе с 1992 года увеличились на 60 процентов. В результате неблагоприятные последствия изменения климата проявляются в виде длительных периодов аномальной жары и все более частых и мощных штормов, продолжительных засух и повышения уровня моря. Успех в ограничении будущих последствий изменения климата зависит от способности изменить способ производства и потребления энергии. Переход от нынешней высокоуглеродной экономики к низкоуглеродной к 2050 году требует глобального энергетического перехода от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии. В глобальных сценариях достижения чистого нулевого уровня выбросов, предложенных Межправительственной группой экспертов по изменению климата, Международным энергетическим агентством и Международным агентством по возобновляемым источникам энергии, подчеркивается необходимость существенного увеличения в первичном энергобалансе возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии, включая атомную энергию, биотопливо, водород и природный газ; декарбонизации промышленности, транспорта и зданий за счет большей электрификации промышленных процессов, транспортных средств и отопления зданий; а также немедленного сокращения потребления угля и нефти и существенного повышения

⁵ FCCC/PA/CMA/2021/10/Add.1.

⁶ См. <https://zerotracker.net/>.

⁷ Там же.

⁸ См. <https://eciu.net/netzerotracker>.

энергоэффективности⁹. В сценариях также подчеркивается необходимость поддержки логистических преобразований в развивающихся странах, в том числе путем расширения доступа к электроэнергии для отдаленных сельских общин с помощью автономных систем, работающих на возобновляемых источниках энергии; поддержки инноваций и новейших технологий; использования технологий улавливания и хранения углерода в качестве переходного инструмента в странах, которые в настоящее время зависят от угля, нефти и газа; постепенной отмены субсидий на уголь и ископаемое топливо; защиты работников и сообществ, на которых негативно сказывается энергетический переход; и обеспечения того, чтобы все страны и регионы имели возможность участвовать в глобальном энергетическом переходе и получать от этого выгоды.

8. Для того чтобы такая трансформация была устойчивой, она должна иметь экономический смысл, особенно в развивающихся странах. Целенаправленная политика развития, охватывающая торговлю и энергетику, и стимулирующая торговая система могут помочь развивающимся странам получить ощутимые выгоды для развития, в том числе в плане торговли, доходов и занятости, от глобального энергетического перехода.

II. Конкурентные преимущества развивающихся стран в торговле энергией из возобновляемых источников

A. Размер рынка возобновляемых источников энергии

9. Ожидается, что рынок возобновляемых источников энергии будет значительным и беспрецедентным по масштабам. По оценкам Международного энергетического агентства и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, глобальные расходы на энергетический переход в 2019 году составят порядка 5 процентов мирового валового внутреннего продукта, что вдвое превышает текущие глобальные расходы на энергетическую инфраструктуру. Согласно сценариям Международного энергетического агентства и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, по достижению «чистого нулевого уровня» к 2050 году на возобновляемые источники энергии должно приходиться 90 процентов выработки электроэнергии; одни только ветроэнергетические и солнечные фотоэлектрические технологии должны удовлетворять 63 процента от общих потребностей в электроэнергии, а другие технологии, такие как гидроэнергетика, биоэнергетика, геотермальная энергия, концентрированная солнечная энергия и энергия океана должны обеспечивать 27 процентов поставок электроэнергии. Это требует ежегодного увеличения мощностей по производству ветровой и солнечной энергии на 630 ГВт в 2020–2050 годах. При нынешних ценах, составляющих в среднем 1,30 долл. за кВт мощности, суммарный годовой объем мирового рынка солнечных панелей и ветряных турбин будет составлять 820 млрд долл. в течение следующих 30 лет¹⁰. В последние годы возобновляемые источники энергии — ветроэнергетика и солнечная энергия — стали самыми дешевыми источниками электроэнергии, и на них наряду с другими источниками чистой энергии (например, гидроэнергетикой, биоэнергетикой и ядерной энергией) в 2021 году приходилось в общей сложности 38 процентов мирового производства электроэнергии без выбросов углекислого газа¹¹.

⁹ См. <https://www.ipcc.ch/sr15/>, <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> и <https://irena.org/publications/2022/Mar/World-Energy-Transitions-Outlook-2022/digitalreport>.

¹⁰ См. <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> и <https://irena.org/publications/2022/Mar/World-Energy-Transitions-Outlook-2022/digitalreport>.

¹¹ См. A/77/207.

Примечание: В данном документе также отмечается быстрый рост торговли энергией из возобновляемых источников и соответствующими системами и компонентами, а также материалами, необходимыми для производства энергии.

10. Что касается торговли энергией из возобновляемых источников, то по сведениям из базы данных ООН «Комтрейд», если объем торговли в 2000 году принять за 100, то в 2021 году объем торговли такой энергией достиг 270, по сравнению с 240 для природного газа и 170 для нефти. Однако объем торговли углем, который имеет самый высокий уровень выбросов углекислого газа на единицу произведенной электроэнергии, продолжал расти более быстрыми темпами и достиг 300. Стоимостной объем торговли системами и компонентами возобновляемой энергетики, охватывающими машины и механические устройства, составлял 90 млрд долл. в 2000 году, 270 млрд долл. в 2010 году и, продолжав расти, достиг 370 млрд долл. в 2021 году. В 2000–2021 годах доля развивающихся стран в такой торговле увеличилась почти вдвое — с 23 до 45 процентов. Что касается торговли материалами, то спрос на минеральное сырье, необходимое для производства возобновляемой энергии, такое как литий, платина и различные редкоземельные металлы, будет продолжать расти, создавая больше стимулов для инвестиций в страны, обладающие запасами этого сырья, такие как Бразилия и Южная Африка (марганец), Чили (литий) и Демократическая Республика Конго (кобальт). Однако большинство поставщиков этих минералов из развивающихся стран, особенно наименее развитых, создают незначительную добавленную стоимость при производстве компонентов, необходимых для выработки энергии из возобновляемых источников, даже на промежуточных этапах цепочки создания стоимости. Например, более 96 процентов литий-ионных батарей (код 850760 Гармонизированной системы), экспортированных в 2021 году (объем этого рынка составляет 61,3 млрд долл. США), были поставлены четырьмя экономиками, а именно Китаем (включая Гонконг, Китай, и Макао, Китай), доля которого составила 53,5 процента; Европейским Союзом (34,5 процента); Японией (5,5 процента); и Соединенными Штатами Америки (2,6 процента).

В. Пример: производство голубого и зеленого водорода

11. Перспектива роста торговли возобновляемыми источниками энергии, такими как водород, открывает хорошую рыночную возможность для развивающихся стран. Водород — это безуглеродное топливо, используемое в двигателях внутреннего сгорания или топливных элементах для получения энергии. «Серый» водород вырабатывается из природного газа в процессе, называемом «паровой риформинг», который требует высоких температур и давления и выделяет углекислый газ; производство «голубого» водорода предполагает улавливание и хранение углерода, что позволяет удалить из процесса производства водорода 80–90 процентов выбросов углекислого газа; а «зеленый» водород производится на основе электролиза с использованием энергии из возобновляемых источников, что предполагает нулевые выбросы углекислого газа, но является сравнительно дорогостоящим¹². Согласно сценариям Международного энергетического агентства и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, в 2050 году водород будет обеспечивать 10–15 процентов общего конечного потребления энергии; примерно на две трети будет приходиться на «зеленый» водород и на одну треть на «голубой»¹³.

12. Текущие исследования показывают, как можно сократить или устранить выбросы углекислого газа, образующиеся при преобразовании «серого» водорода в «голубой», и как можно снизить общую себестоимость производства «зеленого» водорода, которая в настоящее время составляет в развитых странах 5,5 долл. за килограмм водорода, до уровня, сравнимого с себестоимостью производства «серого» водорода, которая сегодня равняется 2 долл. за килограмм водорода; в отличие от этого, себестоимость производства «зеленого» водорода в развивающихся странах с большими ресурсами солнечной энергии в настоящее время составляет менее 3 долл. за килограмм водорода, что уже сегодня делает его конкурентоспособным по стоимости по сравнению с «серым» водородом¹⁴. Развивающиеся страны с запасами

¹² См. <https://www.weforum.org/agenda/2021/07/clean-energy-green-hydrogen/>.

¹³ См. <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> и <https://irena.org/publications/2022/Mar/World-Energy-Transitions-Outlook-2022/digitalreport>.

¹⁴ См. <https://ieefa.org/resources/green-hydrogen-fuelling-indias-ambition-energy-independence>.

природного газа могут изучить возможность производства и экспорта «голубого» водорода. Например, в 2021 году 11 процентов проектов устойчивого производства водорода осуществлялись в Африке¹⁵.

III. Политика в области торговли и развития в поддержку энергетического перехода

13. Инструменты торговой политики, определяющие условия доступа на рынок возобновляемой энергии, системы и компоненты производства возобновляемой энергии и предложения услуг в области возобновляемой энергетики, влияют на способность развивающихся стран использовать возможности рынка возобновляемой энергии.

A. Условия доступа на рынок для продукции, произведенной на базе возобновляемых источников энергии

14. Условия доступа на рынок для продукции, произведенной на базе возобновляемых источников энергии и ископаемого топлива, или «коричневой» энергии, существенно отличаются почти во всех странах.

15. Во-первых, что касается нетарифных мер, то продукция «коричневой» энергетики, по-видимому, регулируется более активно, чем продукция «зеленой» энергетики. Это не обязательно означает, что торговля товарами первой группы подвергается большим ограничениям; скорее, товары второй группы являются инновационными, и страны еще не разработали для них нормы регулирования. Из 104 стран, включенных в базу данных Информационно-аналитической системы ЮНКТАД по торговле, только 76, в первую очередь наименее развитые страны, применяют нетарифные меры в отношении продукции из возобновляемых источников энергии. Другая возможная причина менее широкого применения нетарифных мер к продукции из возобновляемых источников энергии заключается в том, что объем этого рынка все еще ограничен. Сведения из базы данных ЮНКТАД по нетарифным мерам показывают, что чем более торгуемым является товар, тем активнее к нему применяются нетарифные меры. Если торговля продукцией, произведенной на базе возобновляемых источников энергии, будет увеличиваться, то использование нетарифных мер в отношении такой продукции также может возрасти. Поэтому при разработке нового технического регламента (например, стандарта безопасности) важно контролировать затраты на его соблюдение, поскольку это может привести к увеличению торговых издержек.

16. Во-вторых, что касается тарифов, импорт продукции «зеленой» энергетики во всех экономических группах, как правило, сталкивается с более высокими барьерами для доступа на рынок, чем продукция «коричневой» энергетики. Агрегированные данные, приведенные в таблице, дают лишь примерное представление об условиях доступа на рынок, которые существенно различаются между странами в рамках одной и той же группы, отражая специфические потребности и ограничения в торговле энергоресурсами. Развитые страны могут повысить тарифы на продукцию, произведенную на базе «коричневых» энергоносителей, в среднем на 2,5 процентных пункта с целью использования возросших таможенных поступлений для оплаты энергетического перехода. Это связано с разрывом между средней применяемой тарифной ставкой и тарифной ставкой, установленной Всемирной торговой организацией.

¹⁵ A/77/207.

Средние мировые импортные тарифы на энергоносители

(в процентах)

	<i>Развитые страны</i>	<i>Развивающиеся страны</i>	<i>Наименее развитые страны</i>
Продукция возобновляемой энергетики	1,05	4,55	6,04
Ископаемые виды топлива	0,63	2,08	3,18

Источник: Информационно-аналитическая система ЮНКТАД по торговле.

Примечания: Простое среднее значение реально применяемых тарифов на основе последних доступных тарифных данных (2019–2021 годы). Продукция возобновляемой энергетики включает в себя 32 товара Гармонизированной системы на шестизначном уровне. Ископаемые виды топлива включают уголь (код 2701 Гармонизированной системы), нефть и нефтепродукты (2709 и 2710) и нефтяной газ и другие газообразные углеводороды (2711).

В. Краткосрочные политические меры в ответ на энергетический кризис

17. Правительства не смогут на практике воспользоваться вариантом повышения тарифов на ископаемое топливо, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, учитывая энергетический кризис, вызванный войной в Украине. Напротив, крупные экономики резко увеличили поддержку производства и потребления угля, нефти и природного газа; в 2021 году в 51 стране общая государственная поддержка производства и потребления ископаемых видов топлива достигла 697,2 млрд долларов, что почти вдвое больше, чем в 2020 году, а в 2022 году ожидается дальнейшее увеличение общих субсидий на топливо, в частности субсидий на потребление¹⁶. Субсидии стимулируют увеличение производства и потребления ископаемого топлива и могут переориентировать торговлю и инвестиции с проектов по разработке возобновляемых источников энергии в пользу проектов по разработке ископаемого топлива. Еще до войны была признана насущная необходимость отказа от субсидий на ископаемое топливо. На двадцать шестой сессии Конференции Сторон 197 стран договорились ускорить усилия по поэтапному отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо. В декабре 2021 года 45 членов Всемирной торговой организации выпустили заявление министров по субсидиям на ископаемое топливо, в котором они, в частности, потребовали рационализации и поэтапного отказа от неэффективных субсидий на ископаемое топливо в четко обозначенные сроки, при этом реформа должна «в полной мере учитывать конкретные потребности и условия развивающихся стран и свести к минимуму возможные негативные последствия для их развития таким образом, чтобы защитить бедные и затронутые сообщества»¹⁷.

18. Отметив, что последствия энергетического кризиса ощущаются странами по-разному, Группа Организации Объединенных Наций по глобальному реагированию на кризис в области продовольствия, энергетики и финансов предложила странам с высоким уровнем дохода выбирать политику, ориентированную на смягчение последствий кризиса, а не на краткосрочные меры защиты, которые могут усугубить его, такие как предоставление неизбирательных субсидий на топливо или электроэнергию¹⁸. Выход из энергетического кризиса имеет фундаментальное значение для того, чтобы развивающиеся страны смогли разорвать порочный круг растущей стоимости жизни и растущего уровня бедности и социального недовольства. В этой связи Группа по реагированию считает, что развивающимся странам необходимы устойчивые меры реагирования, отдающие приоритет уязвимым домохозяйствам, общинам и населению, и что политические меры для наилучшего определения приоритетов нуждающихся могут потребовать управления спросом и

¹⁶ См. <https://www.oecd.org/newsroom/support-for-fossil-fuels-almost-doubled-in-2021-slowing-progress-toward-international-climate-goals-according-to-new-analysis-from-oecd-and-iea.htm>.

¹⁷ WT/MIN(21)/9/Rev.1.

¹⁸ United Nations, Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance, 2022.

предложением, например, использования солнечных фотоэлектрических батарей вместо дизельного топлива для снижения расходов на топливо и, в конечном итоге, стоимости сельскохозяйственного производства¹⁹.

С. Торговая политика для энергетического перехода в среднесрочной и долгосрочной перспективе

19. Для содействия устойчивому энергетическому переходу в развивающихся странах торговая политика должна способствовать расширению узких мест в поставках возобновляемой энергии, например решать проблему отсутствия доступа к материалам и механическим устройствам, необходимым для производства возобновляемой энергии, и регуляторного бремени в отношении физических установок, связанных с производством²⁰.

1. Торговая политика на национальном уровне

20. На национальном уровне выбор торговой политики зависит от того, чему отдается приоритет — содействию отечественному производству энергии из возобновляемых источников или стимулированию отечественного производства физических компонентов, необходимых для производства возобновляемой энергии. И то, и другое имеет важнейшее значение для перехода к устойчивой энергетике. Чтобы ускорить переход отечественной промышленности на возобновляемые источники энергии, последовательность политических мер можно начать с либерализации импорта материалов и устройств, используемых в производстве энергии из возобновляемых источников, путем снижения тарифов и/или упрощения технических стандартов, применяемых к такому импорту. Однако нынешние узкие места в доступе к необходимым материалам и механическим устройствам ясно указывают на то, что развивающимся странам необходимо раскрыть внутренний потенциал производства такой продукции. Это, в свою очередь, может способствовать диверсификации цепочек создания стоимости в секторе возобновляемой энергетики и их выходу за рамки цепочек поставок, которые в настоящее время сконцентрированы в небольшом количестве стран. В этой связи одно исследование показало, что «около трех четвертей мировых мощностей по производству аккумуляторных элементов, около 70 процентов мощностей по производству катодов и 85 процентов мощностей по производству анодов, а также более половины мировой переработки сырья лития, кобальта и графита» сосредоточены в одной стране²¹.

2. Торговая политика на региональном уровне

21. Либерализация торговли на региональном уровне посредством заключения региональных торговых соглашений является эффективным вариантом для расширения производства возобновляемой энергии и сопутствующих товаров и услуг в масштабах всего региона. Помимо отмены тарифов, региональные торговые соглашения могут также способствовать гармонизации регулирования и сотрудничеству в области производства и поставок возобновляемой энергии в рамках региона.

22. Из всех региональных торговых соглашений, доведенных до сведения Всемирной торговой организации, 97 процентов включают по крайней мере одно природоохранное положение²². Сотрудничество по экологическим вопросам является наиболее распространенным типом положений и встречается в 45 процентах таких соглашений. Некоторые из последних соглашений, например соглашения с участием Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов и Европейского союза, содержат четкие положения,

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ См. <https://www.iea.org/reports/securing-clean-energy-technology-supply-chains>.

²² World Trade Organization, 2021, Trade and climate change, Information Brief No. 2, URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/climate_intro_e.htm.

посвященные изменению климата, в которых говорится о сотрудничестве в смягчении последствий изменения климата и адаптации к ним (см. вставку). Если удастся наладить активное региональное производство товаров и услуг из возобновляемых источников энергии, предназначенных для региональных рынков, развивающие страны смогут генерировать новые рабочие места, торговые потоки, доход и технический потенциал, связанный с энергетическим переходом, на региональной основе, что откроет путь к энергетическому переходу в русле развития.

Решение вопросов торговли и изменения климата в региональных торговых соглашениях: Сингапур и Европейский союз

В 2018 году Сингапур и Европейский союз подписали соглашения о торговле и защите инвестиций. Торговое соглашение вступило в силу в ноябре 2019 года, а соглашение о защите инвестиций вступит в силу после его ратификации всеми государствами — членами Европейского союза.

В главе 12 торгового соглашения, посвященной торговле и устойчивому развитию, имеется специальный раздел о торговле и инвестициях, способствующих устойчивому развитию, в котором говорится, что Стороны намерены постоянно прилагать особые усилия для облегчения и поощрения торговли и инвестиций в экологические товары и услуги, в том числе путем устранения соответствующих нетарифных барьеров (статья 12.11.1); уделяют особое внимание содействию устранению препятствий для торговли или инвестиций в отношении товаров и услуг, не оказывающих негативного влияния на климат, например товаров, произведенных на базе устойчивых возобновляемых источников энергии, и соответствующих услуг, а также энергоэффективных товаров и услуг (статья 12.11.2); разделяют цель постепенного сокращения субсидий на ископаемое топливо и будут активно содействовать развитию устойчивой и безопасной низкоуглеродной экономики (статья 12.11.3).

Источник: European Commission, 2022, Singapore and European Union free trade agreement and investment protection agreement, URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreement_en.

D. Различные направления торговых переговоров, включающих в себя экологический аспект

23. На сегодняшний день в центре международных дискуссий стоит вопрос о снижении тарифов на экологические товары, что может привести к снижению затрат на внутреннее производство возобновляемой энергии. В рамках многосторонней торговой системы переговоры по снижению экологических тарифов, начатые на четвертой Министерской конференции Всемирной торговой организации, не привели к согласию по вопросу о том, что представляют собой экологические товары, т. е. по вопросам определения товара и таможенной классификации, а также условий снижения тарифов. Группа членов Всемирной торговой организации начала плюрилатеральные переговоры независимо от Дохийского раунда переговоров по развитию, с тем чтобы выработать соглашение по экологическим товарам, направленное на развитие торговли несколькими ключевыми экологическими товарами, такими как ветряные турбины и солнечные батареи, которые используются в производстве возобновляемой энергии²³. В настоящее время в этих переговорах, направленных на отмену тарифов на ключевые экологические товары, участвуют 18 стран²⁴. Соглашение по экологическим товарам будет разработано таким образом, что после его принятия согласованная отмена тарифов будет распространяться на импорт из всех членов Всемирной торговой организации, а не только из подписавших

²³ См. https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/ega_e.htm.

²⁴ Австралия; Канада; Китай; Гонконг, Китай; Китайская провинция Тайвань; Коста-Рика; Исландия; Израиль; Япония; Лихтенштейн; Новая Зеландия; Норвегия; Республика Корея; Сингапур; Швейцария; Турция; Соединенные Штаты Америки; Европейский союз.

соглашение сторон. В ноябре 2020 года 50 членов ВТО выступили с многосторонней инициативой «Структурированные дискуссии по вопросам торговли и экологической устойчивости» с целью, в частности, начать целенаправленное обсуждение того, «как связанные с торговлей климатические меры и политика могут наилучшим образом способствовать достижению климатических и экологических целей и обязательств при соблюдении правил и принципов Всемирной торговой организации» и изучить возможности для «продвижения и облегчения торговли экологическими товарами и услугами для достижения экологических и климатических целей, уделяя, в том числе, внимание цепочкам поставок, техническим и регуляторным элементам»²⁵. В настоящее время в дискуссионной группе участвуют 74 члена Всемирной торговой организации. На двенадцатой Министерской конференции Группа представила доклад о своих успехах, в том числе о создании четырех неофициальных рабочих групп по экологическим товарам и услугам, климатическим мерам, связанным с торговлей, экономике замкнутого цикла и принципам ее функционирования, и по субсидиям²⁶. В июле 2022 года Группа обсудила подготовку к мероприятию высокого уровня, которое должно состояться в декабре и на котором должны быть подведены итоги работы групп на сегодняшний день с целью достижения прогресса в согласовании конкретных действий, которые будут представлены на тринадцатой Конференции министров в 2023 году²⁷.

IV. Вопросы для обсуждения

24. На своей тринадцатой сессии Комиссия по торговле и развитию, возможно, пожелает углубленно обсудить возможную архитектуру торговой политики на национальном, региональном и многостороннем уровнях, с тем чтобы лучше способствовать достижению экономически устойчивого энергетического перехода в развивающихся странах; и пути оказания международным сообществом эффективной поддержки, чтобы помочь развивающимся странам, являющимся чистыми импортерами энергии и экспортерами ископаемого топлива, снизить зависимость от ископаемого топлива.

25. В дополнение к аспектам, представленным в настоящей записке, делегаты тридцать шестой сессии, возможно, пожелают рассмотреть следующие вопросы:

- a) Какие существуют примеры национальной политики поддержки перехода к использованию энергии из возобновляемых источников?
- b) Является ли торговая политика элементом такой политики? Если нет, то почему?
- c) Каковы примеры негативных и позитивных последствий производства энергии из возобновляемых источников и торговли ей с точки зрения национальных затрат? В каком секторе возобновляемой энергетики (например, ветроэнергетика, солнечная энергетика, гидроэнергетика или другие) можно наблюдать эти примеры?
- d) Каковы некоторые из важнейших препятствий на национальном уровне для производства энергии из возобновляемых источников и торговли ей?
- e) Привел ли нынешний энергетический кризис к расширению или к сужению рыночных возможностей в сфере возобновляемой энергетики на национальном уровне?
- f) Что касается региональных торговых соглашений, которые касаются экологического сотрудничества в целом и производства энергии из возобновляемых источников и торговли ей в частности, насколько эффективно они содействуют национальным и региональным энергетическим переходам?

²⁵ WT/MIN(21)/6/Rev.2.

²⁶ См. https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/envir_13jun22_e.htm.

²⁷ См. https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/tessd_20jul22_e.htm.

g) Каковы примеры национального опыта получения доступа к технологиям и финансам, необходимым для осуществления энергетического перехода?
